

"Хм..... вы, воры, вы действительно беззаконны! Если мы не убьем всех вас, будет ли империя Цин Юнь все еще в беспорядке?" Рев Хан Чао снова зазвучал, секта холодных машин для убийства.

Хань Чао привел всю кавалерию Цин, и как только они поспешили, ученики клана Зеленого Дракона должны были быть убиты и тяжело ранены. Чжун Тяньвэй не мог не вмешаться и поспешно выпустил дикий рев: "Хань Чао, ты осмеливаешься действовать опрометчиво, я обезглавлю тебя, даже если не хочу сегодня умирать"!

Чжун Тянь Вэй настолько могущественен, что он как великий властелин! Что Хань Чао, который не был очень сильным характером, вдруг застопорился, и, казалось, задумался на мгновение, прежде чем повышать голос: "Чжун Тяньвэй, если вы не хотите, чтобы эти ваши ученики умерли на месте, лучше сдержать их и не позволяйте им уйти безнаказанными! Иначе пятитысячная железная кавалерия позади меня - не вегетарианка!"

Брови Ван Донга замерли, как он тайно думал в своем сердце, этот Хан Чао такой мастер! Это был железный конь 5000 прочности, и неизвестно, что это было.

Цзун Тяньвэй ворчал с ненавистью и рычал: "Ученики клана Зеленого Дракона подчиняются моим приказам, не сходите с дороги, освободите место генералу Ханю и его людям!".

Всегда кричать в изоляции от Хан Чао, как будто так не бывает. По приказу Цзун Тяньвэя ученики клана Зеленого Дракона уступали две стороны друг за другом, уступая место проходу.

Только тогда Ван Донг хорошо разглядел лицо Хан Чао. Ему было около тридцати лет, он был среднего телосложения, носил капитанскую броню и стоял на лошади, но был несколько величественным и могущественным. Только высокая, заостренная переносица добавила еще несколько оттенков мрака всей его личности.

Тем самым Хань Чао похлопал свою лошадь и подошел к Чжун Тяньвэю, не говоря уже о малейшем намерении сойти с дистанции. Это вызвало у Чжун Яна мгновенный всплеск гнева не только из-за неуважения Хань Чао к Чжун Тяньвэю, но и из-за его неуважения к мертвым!

"Слезь с лошади!" Выражение Чжун Яна затянулось, и из его рта вырвалась ярость.

Лоб Хань Чао сразу нахмурился, и он взглянул на Чжун Яна косыми глазами, как он мрачно сказал: "Что ты сказал, маленький мальчик"?

"Он велел тебе слезть с лошади!" Очевидно, что Цзун Тяньвэй тоже был в ярости, и выпустил рев, который был еще громче и страшнее, чем у Цзун Яна.

"Шутка! Ты что, подвел генерала Бена, а генерал Бен падает? Чжун Тяньвэй, генерал Бен думает, что ты сошёл с ума.

?" Хань Чао, с кнутом лошади в руке, бросился к Чжун Тяньвэй с высокомерным отношением к экстриму.

"Возмутительно!" Увидев это, Чжун Ян прыгнул, как гром, и выпустил ярость, и улетел в сторону Хань Чао, пытаясь срубить его с лошади.

"Смелый!" Как только Чжун Ян поднялся, несколько солдат рядом с Хань Чао выпороли их лошадиные кнуты, сопровождаемые страшным нытьем, и в то же время порезали в Уяне.

Это действительно шокировало Уяна, он не ожидал, что сопровождающий рядом с Хань Чао будет иметь такое культивирование. Любой из них, намного выше Зоньяна. Эти кнуты упали в одно и то же время, и Уянфэй был в тартарарах.

"Если ты тронешь моего сына, ты умрешь!" Чжун Тяньвэй просто сын Чжун Яна. Он слишком ценен, чтобы проиграть. С лопатой, обе ладони подняты, несколько мощных всплесков истинный ци, мгновенно сметался, и прямо к кнуту Zongyang, бум, дюйм. Даже те немногие сержанты, которые использовали кнут, чувствовали себя не очень хорошо и выпустили приглушенный ворчание, спотыкаясь назад.

Хань Чао сразу же закричал острым голосом: "Чжун Тяньвэй, как ты смеешь, ты пытаешься восстать?".

Одна ладонь стряхнула с себя солдат, а Чжун Тяньвэй сохранил форму, протянув руку и схватив Хань Чао. Хань Чао, по крайней мере, армейский лейтенант, с культивированием шестой степени True Qi, был удивлен, увидев, что Чжун Тяньвэй напал на себя, но отказался связать ему руки. Низкий глоток и тут же перевернул ладонь.

Тем не менее, Хань Чао, очевидно, переоценил свои силы, и его ладони смогли удержать хватку Чжун Тяньвэя, но после поддержки одной десятой доли вдоха, он упал в обморок. Две руки были онемели, и в то же время бросили в стороны, не дожидаясь, пока Хань Чао проснется, руки Чжун Тяньвэя уже схватили его за лацканы, то огромная сила пришла, прямо с лошади, Хань Чао упал прямо на землю, очень трудно.

"Раз ты здесь, то коутай моему брату! Это заставило Хань Чао невольно броситься к надгробию Сяо Цзо и встать на колени.

Когда Хань Чао боролся за то, чтобы встать, его рот уже был полон грязи, и его голова действительно была настоящей.

Несравненный гнев выпрямил пять чувств Хань Чао, когда он уставился на Чжун Тяньвэя и истерически заревел: "Ты... как ты смеешь так относиться к генералу Бену?"

Цзун Тяньвэй хладнокровно засмеялся и сказал: "Все еще светло! Если ты еще раз проявишь неуважение к моему брату, я сниму с тебя голову!"

"Хорошо! Лидер Бригады Зелёных Драконов - это действительно что-то! Но ты думаешь, что как лидер клана Зелёного Дракона, больше никто не сможет тебя вылечить, верно?" Хань Чао был равнодушен и кричал: "Чжун Тяньвэй, ты собрал группу людей с намерением совершить преступление, и я здесь, чтобы арестовать тебя по приказу генерала Сюань Ты! Кто-нибудь, помогите мне! Снимите этого предателя!" Несколько сержантов услышали приказ Хань Чао и сразу же бросились в Чжун Тяньвэй.

Двое из них, Чжун Ян, Лей Ган и другие, не собирались сидеть сложа руки и ничего не делать, и все они бросились и образовали стену, чтобы заблокировать Чжун Тяньвэй.

Хань Чао, взглянув на толпу в сторону, холодно сказал: "Что, хочешь послушаться? Поэтому мне сказали забрать с собой эти пять тысяч железных кавалеристов, но любого, кто не подчинится, убьют на месте!"

"Сукин сын, я убью тебя первым!" Хань Чао был настолько агрессивен, что Чжун Ян был в ярости и рычал, как гром.

Хань Чао не боялся, хладнокровно смеялся, полный сарказма: "У тебя кишка тонка, убей одного из меня? Даже если этому генералу не хватает одного волоска пота, ваш клан Цзун, весь клан Зеленого Дракона, никогда не оставит в живых ни одного человека"!

Хотя Хань Чао был отвратителен, он был, в конце концов, генерал, назначенный императорским двором. Убить его было бы врагом императорского двора. Более того, этот великий генерал Сюань Юй тоже не сутулился. Как и Уджин Соул, он также был великим генералом, который защищал Кёнги. Несмотря на то, что армия под его командованием была не такой большой, как Дух У Цзинь, их было еще сто или двести тысяч, чему клан Зеленого Дракона ни в коем случае не мог противостоять. Более того, этот "Сюань Ты", как говорили, был человеком государственного мастера Цюй Ваньли, и на него глубоко полагался Цюй Ваньли!

Хань Чао вытащил Сюань Ты из этого большого флага, с которым было очень трудно справиться.

"Хань Чао! Вы говорите, что я пикетирую группу людей с намерением нарушить правила поведения, где доказательства?" Чжун Тяньвэй силой подавил свой гнев в сердце и уставился на Хань Чао, спросив глубоким голосом.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/896962>